

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СТАТУС ФЕНОМЕНА АРГУМЕНТАЦИИ

Т. Н. САВЧУК<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup>Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Систематизируются представленные в научной литературе способы осмысления понятия «аргументация» в целях уточнения теоретического статуса данного феномена. Отмечается, что неопределенность смыслового и предметного значений ключевого концепта аргументологии препятствует созданию надежной теоретической модели. Выделяются три основных подхода к интерпретации термина «аргументация», которые фокусируют внимание на различных сторонах этого исследовательского объекта, рассматривая аргументацию как особый тип рассуждения, коммуникативную практику (дискурс) или когнитивную категорию. С учетом таких толкований эксплицируются существенные признаки аргументации и формулируется авторская дефиниция этого понятия, характеризующая его и как концепт, и как процесс, и как продукт. Сделан вывод о том, что именно такое (многомерное) понимание аргументации дает возможность комплексно исследовать этот феномен в разных типах социально-коммуникативных практик и является предпосылкой создания конвергентной теории, ориентированной на описание и критический анализ аргументативного дискурса.

**Ключевые слова:** аргументация; рассуждение; убеждение; рациональность; аргументативный дискурс; когнитивная категория.

## ТЭАРЭТЫЧНЫ СТАТУС ФЕНОМЕНА АРГУМЕНТАЦЫІ

Т. М. САЎЧУК<sup>1\*</sup>

<sup>1\*</sup>Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Сістэматызуюцца прадстаўленыя ў навуковай літаратуры спосабы асэнсавання паняцця «аргументацыя» з мэтай удакладнення тэарэтычнага статусу дадзенага феномена. Адзначаецца, што нявызначанасць сэнсавага і прадметнага значэнняў ключавога канцэпту аргументалогіі перашкаджае стварэнню надзейнай тэарэтычнай мадэлі. Вылучаюцца тры асноўныя падыходы да інтэрпрэтацыі тэрміна «аргументацыя», якія факсіруюць увагу на розных баках гэтага даследчага аб'екта, разглядаючы аргументацыю як адмысловы тып разважання, камунікатыўную практыку (дыскурс) або кагнітыўную катэгорыю. З улікам такіх тлумачэнняў эксплікуюцца істотныя прыкметы аргументацыі і фармулюецца аўтарская дэфініцыя гэтага паняцця, якая характарызуе яго і як канцэпт, і як працэс, і як прадукт. Зроблена выснова аб тым, што менавіта такое (мнагамернае) разуменне аргументацыі дае магчымасць комплексна даследаваць гэты феномен у розных тыпах сацыяльна-камунікатыўных практык і з'яўляецца перадумовай стварэння канвергентнай тэорыі, арыентаванай на апісанне і крытычны аналіз аргументатыўнага дыскурсу.

**Ключавыя словы:** аргументацыя; разважанне; перакананне; рацыянальнасць; аргументатыўны дыскурс; кагнітыўная катэгорыя.

### Образец цитирования:

Савчук Т. Н. Теоретический статус феномена аргументации // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. 2018. № 2. С. 123–130.

### For citation:

Savtchouk T. N. The theoretical status of the phenomenon of argumentation. *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2018. No. 2. P. 123–130 (in Russ.).

### Автор:

**Татьяна Николаевна Савчук** – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры прикладной лингвистики филологического факультета.

### Author:

**Tatiana N. Savtchouk**, PhD (philology), docent; associate professor at the department of applied linguistics, faculty of philology.  
tatyana.s77@list.ru

## THE THEORETICAL STATUS OF THE PHENOMENON OF ARGUMENTATION

T. N. SAVTCHOUK<sup>a</sup>

<sup>a</sup>*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The article is devoted to the explication of the theoretical status of the phenomenon of argumentation. For this purpose, the ways of understanding the concept «argumentation» presented in the scientific literature are being systematized. It is noted that the uncertainty of the semantic and objective meanings of the key concept of argumentology hinders the creation of a reliable theoretical model. The author analyzes three main approaches to the interpretation of the term «argumentation». They focus on different sides of this research object, treating argumentation as a special type of reasoning, as a communicative practice (discourse) or as a cognitive category. Taking into account such interpretations, the author explicates essential features of argumentation and formulates the definition of this notion. The definition characterizes argumentation both as a concept, as a process, and as a product. It is concluded that such a multidimensional understanding of argumentation makes it possible to investigate this phenomenon comprehensively in different types of social and communicative practices and is a precondition for the creation of a convergent theory oriented both at the description and critical analysis of argumentative discourse.

**Key words:** argumentation; reasoning; persuasion; rationality; argumentative discourse; cognitive category.

### Введение

Перспективным направлением современной гуманитаристики является теория аргументации. Исследования в этой области характеризуются принципиальной междисциплинарностью. Многообразные подходы к аргументации можно отнести к одной из доминирующих парадигм – нормативной (логико-философской) или дескриптивной (лингво-коммуникативной). Создаваемые в этих рамках модели представляют феномен аргументации в разных ракурсах, используя для его характеристики неодинаковый концептуально-терминологический аппарат [1]. В раскрытии сущности аргументации закономерно проявляются общие методологические установки и конкретные теоретические цели ученых, актуализируются те признаки аргументации, которые в наибольшей степени соответствуют определенному исследовательскому подходу.

Учитывая многозначность понятия «аргументация» в современном дискурсе [2, с. 7], отсутствие конвенций относительно его дефиниции [3], следует признать, что исходным пунктом построения надежной аргументологической концепции является устранение терминологической неопределенности. Отсюда цель данной статьи – эксплицировать теоретический статус феномена аргументации. Основная задача исследования – на основе критического анализа представленных в научной литературе подходов раскрыть содержание аргументации как ключевого концепта конвергентной исследовательской модели, интегрирующей описательное и нормативное измерения данного феномена.

### Аргументация как особый тип рассуждения

Наиболее полное описание аргументативного процесса в терминах логической науки предлагает основатель советской аргументологической школы Г. А. Брутян: «Аргументация – это способ рассуждения, в процессе которого выдвигается некоторое положение в качестве доказываемого тезиса; рассматриваются доводы в пользу его истинности и возможные противоположные доводы; дается оценка основаниям и тезису доказательства, равно как основаниям и тезису опровержения; опровергается антитезис, т. е. тезис оппонента; создается убеждение в истинности тезиса и ложности антитезиса как у самого доказывающего, так и у оппонентов; обосновывается целесообразность принятия тезиса с целью выработки активной жизненной позиции и реализации определенных программ, действий, вытекающих из доказываемого положения» [4, с. 7].

В этой характеристике представлены наиболее существенные черты аргументации с точки зрения логико-философского подхода. В разной форме они фиксируются в многочисленных дефинициях, предлагаемых приверженцами нормативного направления аргументологических исследований.

Прежде всего акцентируется понимание аргументации как особого вида рассуждения – мыслительного феномена, включенного в коммуникативную практику, причем коммуникация рассматривается как «информационно-познавательные процессы, протекающие на ступени абстрактного мышления» [5, с. 15], как «интеллектуальная коммуникация» [6, с. 364]. В таком контексте аргументация предстает как «целостный логико-коммуникативный феномен» [7, с. 9], «воплощенное в процессах коммуникации бытие логики» [6, с. 357].

Подведение аргументации под родовое понятие «интеллектуально-речевая деятельность» [8] сопровождается описанием структурирующих эту деятельность «онтологических конститuentов». Особое внимание уделяется тексту как «универсальному средству аргументации». Необходимым условием квалификации текста как аргументативного является его логическая структура [8, с. 103–127], традиционно определяемая как «совокупность доводов (аргументов)», приводимых «для обоснования какого-либо выдвинутого ранее положения, т. е. тезиса» [9, с. 61].

Объединение процессуального и статического аспектов аргументации наблюдается в дефинициях, рассматривающих данный феномен одновременно и как деятельность, и как структуру, что характерно для неформально-логического и логико-прагматического подходов (см., в частности, [10, р. 72; 11, р. 7; 12, с. 6]).

В прагматически ориентированных исследованиях философско-логической парадигмы подчеркивается еще одна важная особенность аргументации как специфического типа рассуждения – нацеленность на убеждение. При этом аргументативное воздействие квалифицируется как убеждение особого рода, а именно «*рассудочное убеждение*, основу которого составляют *доводы разума*» [13, с. 73]. Аргументация определяется как «способ убеждения другого в правильности доказываемого тезиса» [14, с. 59], как «рационально-логический способ убеждения... опирающийся на правильность логических рассуждений» [15, с. 42], как предмет «иллюкативной логики убеждения» [16, с. 266–267].

Такой подход принимает у некоторых исследователей радикальную форму противопоставления аргументативного и риторического воздействия<sup>1</sup>. Так, обосновывая статус аргументации как «методологии убеждения», И. А. Герасимова и М. М. Новоселов выдвигают тезис о том, что аргументация должна строиться только на «существовании дела», т. е. на фактических и логических основаниях, в то время как риторика, цель которой – «пленить слушателя и читателя изяществом речи», использует эмоциональные и эстетические приемы. Убеждающая сила аргументации, по мнению ученых, «не в красоте слога, а в весомости приводимых аргументов... ее орудие рассуждение, а не предложение» [13, с. 73]. Заметим, что в этом заявлении наблюдается подмена понятий, связанная с искажением сути риторики (уместно вспомнить, что Аристотель рассматривал риторику наряду с диалектикой как «метод для нахождения доказательств» [18, с. 20])<sup>2</sup>. Кроме того, категорически отвергая внелогические способы убеждения, авторы используют их в своей аргументации (вероятно, сами того не замечая).

Здесь рациональность сводится к позитивистскому идеалу истинных и логически правильных умозаключений в духе «антипсихологизма», однако не учитывается, что сфера внелогического очень широка и не сводится лишь к «игре на чувствах» и «апелляции к страстям». Мыслительная деятельность человека подчиняется не только логическим, но и психологическим законам, имеющим объективный характер: в аргументирующем рассуждении значимы не только истинностная квалификация и логическая правильность аргументов, но также порядок их следования, способы языковой репрезентации, принципы структурирования аргументативного текста.

Контраст такому узкологическому пониманию рациональности составляет трактовка этой важнейшей характеристики аргументации в рамках риторической парадигмы. В частности, А. А. Волков определяет аргументацию как «систему средств убеждения, рационально осознаваемых и признаваемых обществом этически допустимыми» [21, с. 370]. Подчеркивая рациональный характер риторической аргументации, ученый обосновывает «*рациональные приемы конструирования произведений* как определяющее свойство стиля риторической прозы» и утверждает, что рациональность аргументации «требует от автора произведения риторической прозы рационального синтеза в той мере, в какой представляется целесообразным его рациональный анализ» [21, с. 371]. В данном случае рациональность выступает как синоним разумности, проявление которой – обязательный атрибут аргументативного текста как на этапе его создания (от автора произведения риторической прозы требуется умение «рационального синтеза»), так и на этапе восприятия (адресат должен быть способен к «рациональному анализу» (рефлексии, критической оценке)).

На наш взгляд, целесообразно не противопоставлять логический и риторический аспекты аргументации (соответственно, ее доказательную и лингво-психологическую составляющие), а исследовать их взаимодействие в структуре убеждающей деятельности [22]. В данном случае мы опираемся на утверждение Г. А. Брутяна: «Противопоставление убеждения доказательству разрушает ценностную систему аргументации» [23, с. 126]. Основанием для такого подхода служит также современная кон-

<sup>1</sup> Эта позиция находит поддержку и у некоторых лингвистов. Такая точка зрения высказывается, например, лидером калужской лингвистической аргументологической школы Л. Г. Васильевым: «Аргументация... понимается как дисциплина, описывающая правила рассуждения, и тем самым отделяется от риторики как учения о способах убеждения» [17, с. 44].

<sup>2</sup> Понимание аргументации и убеждения с точки зрения современной риторики см. в [19]; обзор теоретических подходов к анализу данной проблемы представлен в [20].

цепция убеждающего воздействия, согласно которой противопоставление «рациональных» и «эмоциональных» средств убеждения (аргументирования) признается ошибочным (см. [24]).

Узкорационалистическая трактовка аргументации не является доминирующей. Большинство исследователей сходятся во мнении о легитимности (более того, неизбежности) внелогических приемов воздействия в аргументативном дискурсе. Отмечается, что особенно широко внелогические методы – психологические, лингвистические, коммуникативно-информационные – применяются в процессе распространения политических, правовых, культурных, религиозных, научных и других социальных идей, т. е. в области гуманитарных практик (см., например, [5; 7; 8; 10; 12]).

### Аргументация как коммуникативная практика

Дескриптивные подходы сосредоточивают внимание на свойствах аргументации как коммуникативной практики. Аргументация понимается как «дискурс, предполагающий взаимодействие аргументатора и адресата» [7, с. 10], как «коммуникативная деятельность, имеющая целью убеждение в приемлемости каких-то положений, осуществляемая через построение текста в социальном контексте» [25, с. 418], как «смешанная игра, в которую люди играют в соответствии с принципами вероятности»<sup>3</sup> [19, р. 59]. При этом отмечается, что «в принципе любое общение может интерпретироваться как ситуация убеждения» [26, с. 330], т. е. как аргументативный дискурс.

Следствием «погружения» процедуры обоснования в коммуникативное пространство являются многочисленные прагматические характеристики аргументации, интересующие специалистов в области риторики, стилистики, прагматики. Актуализируется рассмотрение аргументативного дискурса с учетом таких аспектов, как интерактивность (адресованность), целесообразность, убедительность, эффективность, понимание, принятие, ситуативность, социальная и культурная обусловленность и пр.

Исследование аргументации с позиций прагмалингвистики, в рамках теории речевых актов позволяет квалифицировать данный феномен как «функциональную категорию» [27, с. 204], «иллокутивно-актовый комплекс» [28], «сложный речевой акт» [29], «особый макротип речевого акта или речевой макроакт» [30, с. 28–32], имеющий особые условия распознавания, правильности и успешности.

В дефинициях, отражающих семантико-прагматическую специфику аргументации как коммуникативной категории, фиксируются такие ее свойства, как ценностная природа, иллокутивная направленность и структура. В результате «естественноязыковая аргументация предстает как особый ценностно ориентированный макротип речевого акта, имеющий свои специфические условия успешности, иллокутивную цель – повлиять на выбор адресата в процессе принятия решений – и сложную внутреннюю структуру: аргументы  $A_1 \dots A_n$  и тезис  $T$ » [31, с. 41].

Рассмотрение аргументации как особого акта речи составляет основу прагматодиаlectики. Обратим внимание на то, как эволюционировали взгляды представителей прагматодиаlectической теории в определении сущности аргументации. В работах раннего периода (1980–90-х гг.) обосновывается концепция аргументации как «вербального (лингвистического) актового комплекса», специфика которого обусловлена, во-первых, наличием двойной иллокутивной силы (коммуникативной функции), во-вторых, присутствием коммуникативного эффекта (понимания речевого акта) и интернационального эффекта (принятия его), в-третьих, особой связью между простыми иллокуциями, составляющими аргументацию (см. [28, р. 25–56; 29, р. 29–35]). В недавних публикациях предлагается более широкое определение аргументации как «коммуникативного актового комплекса». Такое переосмысление прагматодиаlectики объясняют принятием результатов новейших аргументологических разработок: коммуникативные действия, функциональные комбинации которых образуют аргументативный акт, могут быть полностью или частично невербальными, т. е. визуальными. Таким образом, коммуникативность «характеризует аргументацию как феномен коммуникативного дискурса в широком смысле, данном “дискурсу” в прагматике» [11, р. 6].

В диалогической (диалектической) перспективе коммуникативных исследований акцентируется процедурный аспект аргументации, которая рассматривается как «интерактивный ресурс», «техника для прояснения неясных или спорных представлений о действительности» [32, с. 129], «форма вербального убеждения в ходе диалоговых взаимодействий» [3], «коммуникативный и интерактивный комплекс действий, направленный на устранение разницы во мнениях с адресатом» [11, р. 38].

### Аргументация как когнитивная категория

Особый взгляд на аргументацию проявляется в исследованиях, рассматривающих данный феномен как универсальный концепт. Так, лингвистическим подходам в духе «радикального аргументативизма» [27, с. 18] свойственно предельно широкое понимание аргументации как «универсальной

<sup>3</sup>Здесь и далее перевод наш. – Т. С.

субстанции», «онтологической данности» коммуникации, «неотъемлемого свойства любого речевого действия» [33]. Подчеркивается при этом, что аргументативное действие «не всегда имеет перлокутивно убеждающую ориентацию» [33, с. 112]. Трактовка аргументации как не подлежащей санкционированию «спонтанной данности» позволяет рассматривать в качестве ее «константной функции», включающей в себя «переменные логической (доказательство) и риторической (убеждение) интенций» [33, с. 63], коммуникативную «макроинтенцию говорения».

Универсальность аргументации как специфического речевого (или шире – коммуникативного) воздействия на сознание человека, как способа актуализации определенной модели ментального поведения отмечается в рамках когнитивной парадигмы. Аргументация определяется как «комплекс вербально реализованных когнитивных процедур обработки знания, приводящих к изменению его онтологического статуса в модели мира адресата и тем самым реально или в перспективе влияющих на процесс принятия решений» [31, с. 41], как «интенциональная попытка коммуникативного воздействия на ментальное состояние другого в условиях определенной степени свободы убеждаемого» [34, р. 5], как «речемыслительная деятельность в конкретном социальном контексте», суть которой заключается в воздействии на сознание реципиента «посредством языковых средств не только в рассуждениях, но и оценках» [35, с. 32]. Имплицитной лингвофилософской предпосылкой подобных дефиниций, очевидно, служит известное высказывание Р. М. Блакара о том, что любое использование языка «предполагает осуществление власти, т. е. воздействие на восприятие и структурирование мира другим человеком» [36, с. 91].

В современных когнитивных исследованиях аргументации доминирует точка зрения, согласно которой «коммуникативному взаимодействию онтологически присуща аргументативная составляющая» [35, с. 91]. Подчеркивается, что языковое значение аргументативно по своей сути и «именно оно является “проводником” распределенной в социуме когниции». Важнейшим следствием такой постановки вопроса является «смена гносеологического статуса аргументации – от категории логической или собственно языковой к категории когнитивной» [35, с. 91–92].

Статус аргументации как когнитивной категории обосновывается в когнитивной семиотике [37]. По мнению представителей данного направления, доводом в пользу такой трактовки служит то, что аргументация имеет место в сознании, а не в тексте. На метауровне аргументация рассматривается как «обмен дискурсами», как «когнитивные смысловые структуры», которые не эквивалентны текстовым структурам. Поскольку «некоторые текстовые структуры считаются прототипическими при передаче аргументов от одного человека другому... возникает соблазн сказать, что такие конкретные текстовые структуры являются “аргументами”» [37, р. 157]. Однако закрепившееся в научном обиходе отождествление «конкретных текстовых структур» и «аргументов» неправомерно и есть не что иное как «фигура речи, метонимия, в которой “аргументация” означает когнитивные семиотические процессы». В итоге аргументация определяется как «социализированное явление, специфическое отношение между двумя или более ментальными представлениями... опосредованное текстом как знаком» [37, р. 158]. Когнитивно-семиотический подход, расширяя границы аргументации, открывает перспективу для исследования визуальных и мультимодальных проявлений данного феномена<sup>4</sup>.

### Существенные признаки феномена аргументации

Проведенный анализ позволяет эксплицировать общие характеристики аргументации, составляющие ее сущность, и спроецировать выявленные свойства на различные типы дискурса.

1. Аргументация как особая категория представляет собой когнитивную универсалию: основу мыслительных и коммуникативных действий образует свойство аргументативности. Это означает, что аргументация имеет место во всех разновидностях дискурса – непосредственном и опосредованном, контактном и дистантном, устном и письменном, диалогическом и монологическом, межличностном и массовом, обыденном и институциональном.

2. Аргументация как специфический вид интеллектуально-коммуникативной социальной деятельности имеет определенную структуру, включающую следующие инвариантные элементы:

- 1) продуцирующий субъект аргументативной деятельности – аргументатор/пропонент;
- 2) воспринимающий субъект аргументативной деятельности – реципиент/адресат/аудитория;
- 3) схема (стратегия) деятельности (осознаваемые субъектами цели, представления о способах их достижения, прогнозируемый эффект);
- 4) условия деятельности (пространственно-временная локализация, социокультурный контекст);
- 5) способы и средства деятельности;
- 6) результат деятельности.

<sup>4</sup> С современными разработками в этой области можно ознакомиться по материалам, представленным в тематическом выпуске журнала «Argumentation» за 2015 г. (Vol. 29, № 2), посвященном визуальной и мультимодальной аргументации.

Аргументативная деятельность всегда осуществляется в прагматических координатах, заданных типом дискурсивной практики. Например, прагматику научно-гуманитарной аргументации формирует следующая система координат: ученый (исследователь) (1) взаимодействует с научным сообществом (2), обосновывая новую научную идею (3), ориентируясь при этом на социокультурные, ситуативные факторы (4), с помощью принятых в научном дискурсе приемов (5), рассчитывая, что новая идея будет понята, принята научным сообществом и встроена в парадигму культуры (6).

3. Аргументация предполагает целенаправленное воздействие на реципиента: цель аргументации представляет собой двуединство доказательства (поддержки, защиты) точки зрения и убеждения в ее истинности (вероятности, целесообразности). Обоснование включает наряду с логическими средствами также внелогические приемы (лингвистические, психологические, коммуникативно-организационные). Обоснованность (доказательность) является рациональной базой убеждения: рассуждение может быть убедительным только в том случае, когда оно достаточно обосновано.

4. Средством аргументативного воздействия служит текст<sup>5</sup>, имеющий определенную структуру, которая позволяет объективировать механизм аргументативного воздействия: на основе принятия выдвигаемых аргументатором утверждений (доводов) аудитория склоняется к принятию нового утверждения (тезиса), учитывая логическую и прагматическую связь между пропозициями.

5. Аргументация как коммуникативный процесс (дискурс) характеризуется принципиальной интерактивностью. Источником диалогической природы аргументации является диалектика как метод мышления и рассуждения. Аргументативный диалог может быть эксплицитным либо имплицитным (как, например, в случае монологической (письменной) формы аргументации, когда адресат физически отсутствует, однако обязательно присутствует в сознании аргументатора). Каждый дискретный фрагмент письменного текста представляет собой аналог реплики диалога и предполагает мысленный ответ адресата.

6. Аргументация является рациональной деятельностью, что предполагает соответствие ее общезначимым стандартам логичности, а также нормам, принципам, методам рассуждения, принятым в институциональных сообществах (при этом не исключается, но, напротив, предполагается творческий характер авторства). Рациональность субъектов аргументации связана с демонстрацией ими уровня компетентности, необходимого и достаточного для эффективного осуществления аргументативной деятельности в определенном типе дискурса (что, в частности, предполагает знание критических стандартов рациональности, принятых в той или иной социально-коммуникативной практике). Рациональность аргументирующего субъекта проявляется в его способности осмысленно создавать аргументативный текст, рациональность субъекта воспринимающего – в способности критически оценивать аргументацию.

7. Аргументативная деятельность является конструктивной и предполагает ответственное отношение участвующих в ней сторон: аргументатор должен нести ответственность за взятые на себя обязательства по защите утверждения, выдвинутого в качестве тезиса, причем зона ответственности включает не только эксплицитные, но и имплицитные компоненты аргументации; адресат должен проявлять конструктивность в процессе восприятия и анализа аргументирующего рассуждения, руководствуясь в оценке его качества принципом объективности, предусматривающим свободу от стереотипов и предубеждений.

На основе приведенных характеристик аргументации сформулируем определение. **Аргументация** – это универсальная когнитивная категория, содержание которой составляет производимая в определенном социокультурном контексте процедура обоснования некоторого положения в целях принятия его адресатом как истинного (вероятного, правдоподобного, целесообразного), осуществляемая посредством особым образом структурированного текста, который подлежит рациональной оценке.

Предложенная дефиниция характеризует аргументацию и как концепт, и как процесс, и как продукт, выявляя, таким образом, многомерность данного феномена.

## Выводы

Неопределенность смыслового и предметного значений понятия «аргументация» препятствует созданию адекватной аргументологической модели. Теоретический статус феномена аргументации не является устойчивым и детерминирован методологическими принципами аргументологов.

В результате анализа существующих исследовательских подходов выявлены три основных способа осмысления феномена аргументации. Каждый из них фокусирует внимание на одной из сторон данного теоретического объекта – структурной (статической), процессуальной (динамической) или концептуальной, – рассматривая аргументацию, соответственно, как особый тип рассуждения, дискурс или когнитивную категорию.

<sup>5</sup>Текст понимается здесь в широком семиотическом плане – как объединенная по смыслу совокупность языковых и невербальных знаков.

С учетом таких толкований эксплицированы существенные характеристики аргументации и сформулировано авторское определение, охватывающее все релевантные употребления термина «аргументация» (в значениях концепта, процесса и продукта).

Проекция зафиксированных в данном определении свойств аргументации на конкретные типы социально-коммуникативных практик дает возможность комплексно исследовать этот феномен. Именно такое (многомерное) понимание аргументации соответствует нашей исследовательской цели – созданию конвергентной теории, ориентированной и на описание, и на критический анализ аргументативного дискурса.

## Библиографические ссылки

1. Савчук Т. Н. Концептуальная система теории аргументации: проблемы формирования // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. 2017. № 1. С. 51–57.
2. Герасимова И. А. Феномен аргументации // Эпистемология и философия науки. 2009. № 3. С. 5–13.
3. Крючкова С. Е., Храпов С. А. Аргументативный дискурс в коммуникативном пространстве современной культуры: проблемы теории [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=23106](http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=23106) (дата обращения: 15.08.2017).
4. Брутян Г. А. Аргументация. Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1984.
5. Старченко А. А., Бовао Ш. З. К вопросу о научном статусе теории аргументации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. 1985. № 5. С. 14–20.
6. Блинов А. А., Петров В. В. Дискурсивные акты и теория аргументации // Философские проблемы аргументации / редкол.: Г. А. Брутян [и др.]. Ереван, 1986. С. 356–367.
7. Яскевич Я. С. Структура и динамика аргументации в науке : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01. Минск, 1992.
8. Алексеев А. П. Философский текст: идеи, аргументация, образы. М. : Прогресс-Традиция, 2006.
9. Кислов А. Г. Аргументация // Современный философский словарь / под общ. ред. проф. В. Е. Кемерова. М., 2004. С. 61–62.
10. Blair J. A. Argumentation as Rational Persuasion // Argumentation. 2012. Vol. 26, № 1. P. 71–81.
11. Eemeren F. H. van, Garssen B., Krabbe E., et. al. Argumentation Theory // Handbook of Argumentation Theory. Dordrecht : Springer, 2014. P. 1–50.
12. Ивин А. А. Основы теории аргументации. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997.
13. Герасимова И. А., Новоселов И. А. Аргументация как методология убеждения // Вопр. философии. 2003. № 10. С. 72–84.
14. Гриненко Г. В. Аргументация и коммуникация // Мысль и искусство аргументации. М., 2003. С. 58–90.
15. Рузавин Г. И. Аргументация // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 42.
16. Шуман А. Н. Современная логика. Минск : Экономпресс, 2004.
17. Васильев Л. Г. Лингвистические аспекты понимания : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.21. Калуга, 1999.
18. Аристотель. Риторика // Античные риторики / собр. текстов, ст., коммент. и общ. ред. А. А. Тахо-Годи. М., 1978. С. 13–164.
19. Weigand E. Argumentation: the Mixed Game // Argumentation. 2006. Vol. 20, № 1. P. 59–87.
20. Пригарина Н. К. Аргументация судебной защитительной речи: риторическая модель : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. Волгоград, 2010.
21. Волков А. А. Теория риторической аргументации. 2-е изд., испр. и доп. М. : Добросвет : КДУ, 2013.
22. Савчук Т. Н. Доказать – значит убедить? // Рус. яз. и лит. 2010. № 4. С. 9–19.
23. Брутян Г. А. Очерк теории аргументации. Ереван : Изд-во АН Армении, 1992.
24. O'Keefe D. J. Conviction, Persuasion, and Argumentation: Untangling the Ends and Means of Influence // Argumentation. 2012. Vol. 26, № 1. P. 19–32.
25. Маркович А. А. Аргументативная коммуникация // Методология исследований политического дискурса. Минск, 2000. Вып. 2. С. 412–421.
26. Демьянков В. З. Конвенции, правила и стратегии общения (интерпретирующий подход к аргументации) // Изв. Акад. наук СССР. Сер. лит. и яз. 1982. Т. 41. С. 327–337.
27. Важнейшие концепции теории аргументации : пер. с англ. / науч. ред. А. И. Мигунов. СПб. : Филол. фак-т СПбГУ, 2006.
28. Eemeren F. H. van, Grootendorst R. Speech Acts in Argumentative Discussions: A Theoretical Model for the Analysis of Discussions Directed toward Solving Conflicts of Opinion. Berlin : De Gruyter ; Dordrecht : Foris, 1984.
29. Eemeren F. H. van, Grootendorst R. Argumentation, Communication, and Fallacies: A Pragma-dialectical Perspective. Hillsdale, NJ : Erlbaum, 1992.
30. Баранов А. Н., Сергеев В. М. Лингво-прагматические механизмы аргументации // Рациональность, рассуждение, коммуникация (логико-методологический анализ) : сб. науч. тр. Киев, 1987. С. 21–41.
31. Баранов А. Н. Аргументация как языковой и когнитивный феномен // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М., 1990. С. 40–52.
32. Шпранц-Фогаши Т. Аргументация как интерактивный ресурс // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. 2003. № 4. С. 129–143.
33. Фанян Н. Ю. Аргументация как лингвопрагматическая структура : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. Краснодар, 2000.
34. O'Keefe D. J. Persuasion: Theory and Research. Thousand Oaks, CA : Sage Publ., 2002.
35. Концептуальная систематика аргументации : коллек. моногр. / науч. ред. Г. М. Костюшкина. 4-е изд. М. : Флинта : Наука, 2017.
36. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия : переводы / общ. ред. В. В. Петрова. М., 1987. С. 88–125.
37. Hoven P. V. den. Cognitive Semiotics in Argumentation: A Theoretical Exploration // Argumentation. 2015. Vol. 29, № 2. P. 157–176.

## References

1. Savtchouk T. N. Conceptual system of argumentation theory: problems of formation. *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2017. No. 1. P. 51–57 (in Russ.).
2. Gerasimova I. A. The phenomenon of argumentation. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science]. 2009. No. 3. P. 5–13 (in Russ.).
3. Kryuchkova S. E., Hrapov S. A. [Argumentative discourse in the communicative space of modern culture: problems of theory]. URL: [http://www.nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=23106](http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=23106) (date of access: 15.08.2017) (in Russ.).
4. Brutyan G. A. *Argumentatsiya* [Argumentation]. Yerevan : Publ. house of the Acad. of Sci. of Armen. SSR, 1984 (in Russ.).
5. Starchenko A. A., Bovao Sh. Z. [To the question of the scientific status of the argumentation theory]. *Vestnik Mosk. univ. Ser. 7, Filosofiya* [Science journal of Moscow University. Series 7, Philosophy]. 1985. No. 5. P. 14–20 (in Russ.).
6. Blinov A. A., Petrov V. V. [Discourse acts and the argumentation theory]. In: *Filosofskie problemy argumentatsii* [Philosophical problems of argumentation]. Yerevan : Publ. house of Acad. of Sci. of Armen. SSR, 1986. P. 356–367 (in Russ.).
7. Yaskevitch Y. S. [Structure and dynamics of reasoning in science] : diss. abstr. ... dr. of sci. (philos.). Minsk, 1992 (in Russ.).
8. Alekseev A. P. *Filosofskii tekst: idei, argumentatsiya, obrazy* [Philosophical text: ideas, arguments, images]. Moscow : Progress-Traditsiya, 2006 (in Russ.).
9. Kislov A. G. [Argumentation]. In: *Sovremennyi filosofskii slovar'* [Modern philosophical dictionary]. Moscow, 2004. P. 61–62 (in Russ.).
10. Blair J. A. Argumentation as Rational Persuasion. *Argumentation*. 2012. Vol. 26, No 1. P. 71–81.
11. Eemeren F. H. van, Garssen B., Krabbe E., et. al. Argumentation Theory. In: *Handbook of Argumentation Theory*. Dordrecht : Springer, 2014. P. 1–50.
12. Ivin A. A. *Osnovy teorii argumentatsii* [The basis of the argumentation theory]. Moscow : Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 1997 (in Russ.).
13. Gerasimova I. A., Novoselov M. M. Argumentation as a methodology of persuasion. *Vopr. filosofii* [Questions of philosophy]. 2003. No. 10. P. 72–84 (in Russ.).
14. Grinenko G. V. [Argumentation and communication]. In: *Mysl' i iskusstvo argumentatsii* [Thought and art of reasoning]. Moscow, 2003. P. 58–90 (in Russ.).
15. Ruzavin G. I. [Argumentation]. In: *Filosofskii slovar'* [Philosophical dictionary]. Moscow, 2001. P. 42 (in Russ.).
16. Shuman A. N. *Sovremennaya logika* [Modern Logic]. Minsk : Ekonompress, 2004 (in Russ.).
17. Vasil'ev L. G. [Linguistic Aspects of Understanding] : thesis of diss. ... dr. of sci. (philol.). Kaluga, 1999 (in Russ.).
18. Aristotel'. [Rhetoric]. In: *Antichnye ritoriki* [Ancient rhetorics]. Moscow, 1978. P. 13–164 (in Russ.).
19. Weigand E. Argumentation: the Mixed Game. *Argumentation*. 2006. Vol. 20, No. 1. P. 59–87.
20. Prigarina N. K. [Argumentation of judicial defensive speech: rhetorical model] : diss. abstr. ... dr. of sci. (philol.). Volgograd, 2010 (in Russ.).
21. Volkov A. A. *Teoriya ritoricheskoi argumentatsii* [Theory of rhetorical argumentation]. Moscow : Dobrosvet : KDU, 2013 (in Russ.).
22. Savtchouk T. N. [Prove – is to convince?]. *Russ. yazyk i lit.* [Russian language and literature]. 2010. No. 4. P. 9–19 (in Russ.).
23. Brutyan G. A. *Ocherk teorii argumentatsii* [Outline of the argumentation theory]. Yerevan : Publ. house of the Acad. of Sci. of Armenia, 1992 (in Russ.).
24. O'Keefe D. J. Conviction, Persuasion, and Argumentation: Untangling the Ends and Means of Influence. *Argumentation*. 2012. Vol. 26, No. 1. P. 19–32.
25. Markovich A. A. [Argumentative Communication]. In: *Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa* [Methodology of political discourse research]. Minsk, 2000. Issue 2. P. 412–421 (in Russ.).
26. Dem'jankov V. Z. [Conventions, rules and communication strategies (interpretative approach to argumentation)]. *Izv. Akad. nauk SSSR. Ser. lit. i yazyka*. [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Series of literature and language]. 1982. Vol. 41. P. 327–337 (in Russ.).
27. *Vazhneishie kontseptsii teorii argumentatsii* [Crucial concepts in argumentation theory]. Saint Petersburg : Filol. fac., Saint Petersburg Univ., 2006 (in Russ.).
28. Eemeren F. H. van, Grootendorst R. *Speech Acts in Argumentative Discussions: a Theoretical Model for the Analysis of Discussions Directed toward Solving Conflicts of Opinion*. Berlin : De Gruyter ; Dordrecht : Foris, 1984.
29. Eemeren F. H. van, Grootendorst R. *Argumentation, Communication, and Fallacies: a Pragma-dialectical Perspective*. Hillsdale, NJ : Erlbaum, 1992.
30. Baranov A. N., Sergeev V. M. [Linguistic-pragmatic mechanisms of argumentation]. In: *Ratsional'nost', rassuzhdenie, kommunikatsiya (logiko-metodologicheskii analiz)* [Rationality, reasoning, communication (logical-methodological analysis)]. Kiev, 1987. P. 21–41 (in Russ.).
31. Baranov A. N. [Argumentation as a linguistic and cognitive phenomenon]. In: *Rechevoe vozdeistvie v sfere massovoi kommunikatsii* [Speech impact in the sphere of mass communication]. Moscow, 1990. P. 40–52 (in Russ.).
32. Shpranc-Fogashi T. [Argumentation as an interactive resource]. *Vestnik Mosk. univ. Ser. 9, Filologiya* [Science journal of Moscow University. Series 9, Philology]. 2003. No. 4. P. 129–143 (in Russ.).
33. Fanyan N. Y. Argumentation as a linguopragmatic structure : diss. ... dr. of sci. (philol.). Krasnodar, 2000 (in Russ.).
34. O'Keefe D. J. *Persuasion: Theory and Research*. Thousand Oaks, CA : Sage Publ. 2002.
35. *Kontseptual'naya sistematika argumentatsii* [Conceptual systematics of argumentation] : 10.02.19. Moscow : Flinta : Nauka, 2017 (in Russ.).
36. Blakar R. [Language as an instrument of social power]. In: *Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeistviya* [Language and modeling of social interaction]. Moscow, 1987. P. 88–125 (in Russ.).
37. Hoven P. V. den. Cognitive Semiotics in Argumentation: A Theoretical Exploration. *Argumentation*. 2015. Vol. 29, No. 2. P. 157–176.

Статья поступила в редколлегию 06.03.2018.  
Received by editorial board 06.03.2018.